

УДК 343.988

**СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
В ОБЛАСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА**

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: mail@tretyakov.su

Вопросы защиты лиц пожилого возраста от преступных посягательств представляют собой одну из актуальных проблем современной криминологии. Безусловно, рост внимания к проблемам преклонного возраста, модернизация всей сферы социального обслуживания пожилых людей, создание оптимальных условий для реализации потребностей пенсионеров являются неотъемлемыми признаками демократического правового государства. Особую важность при исследовании этих вопросов представляют собой данные социально-психологического исследования личности жертв пенсионного возраста, обратившихся за оказанием комплексной помощи (правовой, социально-психологической, медицинской и т.д.) в социальные учреждения г. Санкт-Петербурга. При этом привлекают внимание основные направления социальной работы и конкретные коррекционные мероприятия, социальные технологии, способствующие снижению уровня виктимности лиц пожилого возраста. В криминологии традиционно выделяют общесоциальный, специальный и индивидуальный уровни виктимологической профилактической работы. Ценностный аспект виктимологической профилактики, нацеленной на представителей старших возрастных групп населения, предполагает признание высокой общественной значимости человеческой жизни, независимо от возраста.

**SOCIAL TECHNOLOGIES IN THE
SPHERE OF LEGAL
PROTECTION OF ELDERLY PEOPLE**

TRETYAKOV Ivan Lvovich

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia. E-mail: mail@tretyakov.su

The protection of elderly people from criminal abuse is one of the pressing problems of modern criminology. Of course, the growing attention to the problems of old age, the modernization of the entire sphere of social services for elderly people, the creation of optimal conditions for fulfilling the needs of pensioners are integral signs of a democratic rule-of-law state. When studying these issues special attention is paid to the data of a socio-psychological study of the personality of victims of retirement age who applied for comprehensive assistance (legal, socio-psychological, medical, etc.) to social institutions in St. Petersburg. At the same time, the main directions of social work and specific corrective measures, social technologies that help to reduce the level of victimity of elderly people attract attention. In criminology, social, special and individual levels of victimological preventive work are traditionally distinguished. The value aspect of victimological preventive care, aimed at representatives of older age groups of the population, involves the recognition of high social significance of human life, regardless of age.

Ключевые слова: правовое государство, лица пожилого и старческого возраста, виктимность, виктимизация, жертва преступления, профилактика и предупреждение, социальная работа, защита, помощь.

Key words: rule-of-law state, elderly and senile people, victimity, victimization, crime victim, preventive care and prevention, social work, protection, assistance.

Современный период отечественной правовой жизни отличается от аналогичной же жизни исторического прошлого России тем, что в организации общественной жизнедеятельности людей коренным образом изменился и продолжает меняться характер взаимоотношения между обществом и государством. Этот процесс был заложен в постсоветской Конституции Российской Федерации, которая впервые в истории России, позиционировала современную Россию в качестве демократического правового государства. Как раз в этих условиях появилась возможность писать: «общество само выставляет сформированному им же государству общественный договор или (позднее) конституцию. Общество со своей конституцией ограничивает государственную власть. Да и само понятие власти, прежде всего, относится к самому обществу (народу) – носителю именно самой верховной власти» [15, с. 12]. В другой своей работе проф. Ф.М. Раянов также пишет: «Идея о том, что люди сами создают государственную власть для обслуживания своих же потребностей, а отсюда государственная власть может быть изменена, усовершенствована, как раз и явилась начальным периодом возникновения параметров правового государства» [16, с. 9].

Вот в этих условиях, как нам представляется, и появилась также возможность говорить и писать о том, что подлинность или «декларативность» правового государства определяется еще и тем, насколько оно является социально ориентированным [4, с. 95-100; 5, с. 121; 6, с. 12; 8; 9, с. 73-82; 11, с. 49; 14; 17]. Обращаясь к российским реалиям, отметим, что на данный момент в стране функционирует продуманная, разветвлённая сеть социальных учреждений, охватывающая все регионы и не уступающая зарубежным аналогам.

Однако, несмотря на заметные успехи на «социальном фронте» в целом, по-прежнему, остается множество «болевых точек», и одной из них считается проблема комплексного сопровождения пожилых граждан [22]. Вопросы, связанные с выработкой механизмов по стабилизации положения лиц пожилого и старческого возраста, по созданию условий для их полноценного жизнеобеспечения, укреплению правовой защиты, ресоциализации и т.д. постоянно обсуждаются в правительстве, в Государственной Думе, в Совете Федерации. Заслуживает внимания федеральный проект «Старшее поколение», стартовавший в 2019 году, финансирование которого составит в ближайшие годы 100 млрд рублей. Проект должен не просто увеличить продолжительность жизни граждан Российской Федерации, но и способствовать их активному долголетию. Планируется создание современной социальной инфраструктуры, органично связанной с гериатрической службой [21].

Качественная модернизация органов социальной защиты проходит в непростых условиях: затянувшийся экономический кризис, падение доходов населения, рост бедности, рост преступности, недостаточная сбалансированность социального законодательства и т.д. Средства массовой информации сигнализируют о грубых ошибках и просчетах чиновников, воровстве и коррупции; эти явления привели к тому, что «регулирование» в сфере социального и медицинского обеспечения лиц пожилого возраста требует постоянного вмешательства журналистов, сотрудников прокуратуры или Следственного комитета [7, с. 89-94; 18, с. 77-80]. Кроме того, на бытовом уровне распространены такие явления как геронтофобия, возрастная дискриминация, беспричинная враждебность к старикам, негативно-пренебрежительное отношение к их знаниям, опыту и даже к их жизни [3, с. 7; 10].

Особую обеспокоенность вызывает ежегодно фиксируемый правоохранителями рост (хотя и незначительный – менее 0,5%) числа преступных посягательств в отношении мужчин

и женщин старшего поколения (в основном это лица, перешагнувшие порог 60 лет, хотя некоторые исследователи причисляют к данной группе женщин, начиная с достижения ими 55-летнего возраста). Преступления, жертвами которых становятся люди пожилого и старческого возраста обладают высокой степенью общественной опасности, а их последствия оказывают мощное негативное воздействие на потерпевших, приводят к дефектам самосознания, к социальной дезинтеграции. Уровень латентности данных преступлений чрезвычайно высок, поскольку многие пожилые люди утратили навыки самозащиты, отстаивания своих интересов и редко обращаются с заявлениями в полицию. По данным МВД РФ, каждое двенадцатое преступление в стране совершается в отношении пожилых граждан, более трети пенсионеров подвергается угрозе убийством, приблизительно столько же – регулярным побоям, нанесению вреда здоровью различной степени тяжести, а около 5% – ежегодно гибнут от рук преступников [2, с. 16; 19; 20, с. 9].

Пожилые люди, находящиеся в трудной, психотравмирующей жизненной ситуации (в данном случае в связи с совершением в отношении них противоправных деяний), обладают специфическими качествами. С целью выявления этих качеств, автором статьи совместно с психологами социальных служб города Санкт-Петербурга было проведено социально-психологическое обследование указанной категории лиц в количестве 100 человек.

В процессе экспериментально-психологического исследования был использован Миннесотский многофакторный личностный опросник (ММПИ). Кроме того, специалисты использовали – опросник 36-item Short-Form Health Survey, а также опросник Кеттелла, методику Хайма, «Индекс жизненного стиля», шкалу самооценки депрессии и шкалу Спилбергера. Полученные данные позволили сделать вывод о значительном снижении качества жизни респондентов. Результаты опроса также показали, что для большинства респондентов старость ассоциируется с немощью, унижениями и постоянными затратами на поддержание здоровья. Обследованные, в основной своей массе, являлись представителями довольно низких социальных страт (по уровню доходов, образования и т.д.). Не имея трудовых накоплений, лишённые поддержки родственников (лишь 13% сообщили о семейном благополучии) пожилые люди возлагали надежды исключительно на государство. Обращает на себя внимание тот факт, что многие респонденты родились и выросли в проблемных, неполных семьях или же в раннем возрасте остались без попечения родителей, что не могло не вызвать задержку формирования навыков саморегуляции, обеднение эмоциональной сферы, проблемы с воспитанием. Поведенческие девиации, психические отклонения (что подтверждается результатами ММПИ и другими методиками), социальная некомпетентность и т.д., без сомнения, способствовали высокой виктимности как на протяжении жизни, так и в пожилом возрасте.

Согласно ст. 15 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ [1] каждый из принявших участие в исследовании респондентов был признан нуждающимся в социальном обслуживании. Социальное обслуживание пожилых граждан представляет собой достаточно длительный и трудоемкий процесс оказания данной категории лиц социальной помощи (на основании заключенного двухстороннего договора) специалистами органов социальной защиты населения. Адресная помощь выражается в предоставлении каждому конкретному пожилому клиенту заранее оговоренных и утвержденных администрацией учреждения услуг (которые он сам выбрал из предоставленного ему официального перечня). Услуги четко ограничены рамками индивидуальных программ. Программы имеют выраженную реабилитационную и реадaptационную направленность. Социальное обслуживание пенсионеров позволяет преодолеть, так называемый, «барьер виктимности» в процессе прохождения пожилыми клиентами коррекционных (а при необходимости и восстановительных) мероприятий. Так, например, социально-психологические тренинги («Я – не жертва», «Нет насилию», «Давайте договариваться») актуализируют наиболее позитивные способы совладения со стрессом – копинг-поведение, в

результате удается преодолеть фрустрацию. У потерпевшего появляются новые, оптимистичные перспективы психической адаптации. Благодаря работе психологов, механизмы психологической защиты по типу вытеснения, проекции и регрессии обеспечивают высокий уровень удовлетворенности пожилых клиентов своим функционированием в условиях учреждения, активируют конструктивное решение существующих проблем.

Помимо социального обслуживания, социальная помощь подразумевает всестороннее (комплексное) социальное сопровождение клиентов (нередко пожизненное), членов их семей (если таковые имеются). Данное сопровождение позволяет пожилым клиентам приобрести уверенность в себе и по мере необходимости решать каждодневные проблемы (бытового, медико-психологического и правового характера). Именно социальное сопровождение дает возможность пожилым людям получить доступ к основным благам информационного общества, непосредственно участвовать в развлекательных, образовательных, общественных и коммерческих проектах, избавиться от комплекса жертвы, «клейма неудачника», всеми забытого и никому не нужного человека. Таким образом, пожилые люди обретают чувство независимости. Кроме того, происходит раскрытие еще «сохраненных» внутренних резервов.

Третье направление социальной работы – профилактическое, оно связано со своевременным выявлением и нейтрализацией специфических обстоятельств, которые представляют опасность (создают угрозу) для жизнедеятельности граждан (в том числе и пожилых), нарушают их права и законные интересы, влекут за собой наступление негативных последствий.

В криминологии традиционно выделяют три уровня виктимологической профилактики и на всех трех уровнях используются те или иные социальные технологии (алгоритмы, процедуры и т.д.) [12; 13]. Однако следует помнить, что внедрению «превентивных апробаций» предшествует тщательная социальная диагностика тех социальных явлений, на которые предстоит воздействовать, в том числе анализируются экономические, политико-правовые вопросы, состояние морально-психологического климата в обществе и т.д. Социальная диагностика – это механизм, позволяющий органам власти оперативно использовать полученную информацию, а также рекомендации и прогнозы для совершенствования криминологического законодательства, выработки мер по защите всего населения от криминальной виктимизации.

На общесоциальном уровне решаются задачи, связанные с оздоровлением общества, повышением правосознания граждан, восстановлением социальной справедливости и т.д.; на данном уровне используются, так называемые, общесоциальные технологии, представляющие собой совокупность способов профессионального воздействия на общественные отношения с целью улучшения социального функционирования всех общественных механизмов. На специальном уровне специалисты по социальной работе (как правило, при активном взаимодействии с сотрудниками полиции) стремятся препятствовать реализации виктимных свойств у представителей маргинальных слоев населения, принадлежащих к старшим возрастным группам (имеются в виду лица БОМЖ, душевнобольные, бывшие осужденные, хронические алкоголики и т.д.); на данном уровне система технологий может быть представлена в виде: специальной диагностики, мероприятий по консультированию, социальному обеспечению, опеки и попечительства, реабилитации и коррекции. Индивидуальная профилактическая работа с жертвами преступлений преимущественно направлена на повышение социальной активности, преодоление последствий преступных деяний и предотвращение повторной виктимизации.

Подводя итог сказанному, акцентируем внимание на ряде существенных моментов. Возрастные нарушения, дезадаптация, дискомфорт (обусловленный социальным неблагополучием), психические девиации – все вышеперечисленные особенности являются маркерами высокого уровня виктимности лиц старшего поколения. Выявление одиноких пожилых граждан и их вовлечение в различные восстановительные социальные программы позволяет пожилым реабилитантам почувствовать свою востребованность, начать конструктивно воспри-

нимать происходящие события, прогнозировать последствия своих поступков, а также действий окружающих, что значительно снижает риск виктимизации личности.

Система органов социальной защиты населения (социальная служба) обладает широкими возможностями в плане проведения профилактических мероприятий с потенциальными потерпевшими и реабилитационных – с жертвами преступлений. К наиболее распространенным и хорошо зарекомендовавшим себя в сфере виктимологической профилактики социальным технологиям относятся: социальная диагностика; консультирование; социальное обслуживание; социальное сопровождение; превентивные мероприятия, проводимые в рамках социальной работы; социальное обеспечение; опека и попечительство; комплексная реабилитация; реадaptация; ресоциализация и коррекция.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 07.03.2018 № 56-ФЗ, от 01.05.2019 № 91-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.
2. Антонян Ю.М. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. Аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018.
3. Бадмаева И. «Старики» за бортом // «Московский Комсомолец РРЕ». 2018. 18-25 июля.
4. Василевич С.Г. Понятие и сущность социального государства // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 95-100.
5. Галиев Ф.Х. Правовая культура в условиях правового государства // Правовое государство: проблемы понимания и реализации : сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (г. Уфа, 16-17 апреля 2015 г.) / отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. С. 114-122.
6. Галиев Ф.Х., Комаров С.А. Правовое государство и правовая культура: взаимосвязь и взаимообусловленность // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 10-14.
7. Иванов Д.М. Некоторые актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере социального обслуживания населения // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. С. 89-94.
8. Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Философия права : учебник. М. : Гардарики, 2007.
9. Канарш Г.Ю. Социальное государство в России: история и современность // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 73-82.
10. Колядина Е. За что презирают людей уважаемого возраста [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.metronews.ru/kolumnisty/reviews/elena-kolyadina-za-chto-prezirayut-lyudey-uvazhaemogo-vozrasta-1558683/> (дата обращения: 21.07.2019).
11. Комаров С.А., Галиев Ф.Х. Соционормативная основа правового государства // Теория государства и права. 2018. № 2. С. 46-52.
12. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., и др.; под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский университет МВД России, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет». СПб. : Юридический центр Пресс, 2000.
13. Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.Н. Бурлакова и др. СПб. : Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999.
14. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и отношения : монография. М. : Юрлитинформ, 2015.

15. Раянов Ф.М. Сущность правового государства: историко-цивилизационный подход // Правовое государство: теория и практика. 2012, № 4 (30). С. 8-16.
16. Раянов Ф.М. Доктрина правового государства: истоки, распространенность, проблемы в России // Правовое государство: теория и практика. 2012, № 3 (29). С. 7-15.
17. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2002. № 3(15). С. 3-14.
18. Сахарова Т.А., Темников А.Ю. Административные правонарушения в сфере социального обслуживания населения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3. С. 77-80.
19. Фалалеев М. Старики и разбойники. Нападение на пожилого человека станет отягчающим обстоятельством [Электронный ресурс]. URL.: <https://rg.ru/2016/07/18/napadenie-na-pozhilogo-cheloveka-stanet-otagchaiushchim-obstoiatelstvom.html> (дата обращения: 22.07.2019).
20. Фалалеев М. Старики, разбойники и министр // Российская газета. 2019. 15 января.
21. Федеральный проект «Старшее поколение» // «Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс]. URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317388/b1cba17ae84dda07df1098bd4e2579bedf644edd/ (дата обращения: 28.07.2019).
22. Что делать? Пожилые люди: бремя или благо для общества? [Электронный ресурс]. URL.: https://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/20917/ (дата обращения: 21.07.2019).

References

1. Federal'nyy zakon «Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» ot 28.12.2013 № 442-FZ (v red. Federal'nykh zakonov ot 07.03.2018 № 56-FZ, ot 01.05.2019 № 91-FZ) (The Federal Law “On the Basics of Social Services for Citizens in the Russian Federation” dated December 28, 2013 No. 442-FZ (as amended by Federal Laws dated March 7, 2018 No. 56-FZ, dated May 01, 2019 No. 91-FZ). *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, 2013, No. 52 (ch. I), St. 7007.
2. Antonyan Yu.M. Kompleksnyy analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii i raschetnyye varianty yeye razvitiya (Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and calculated options for its development). *Analiticheskiy obzor*, Yu.M. Antonyan, D.A. Brazhnikov, M.V. Goncharova i dr. Moscow, FGKU «VNII MVD Rossii», 2018.
3. Badmayeva I. «Stariki» za bortom (“The Old Men” overboard). *Moskovskiy Komsomolets PPE*, 2018, 18-25 iyulya.
4. Vasilevich S.G. Ponyatiye i sushchnost' sotsial'nogo gosudarstva (The concept and essence of the social state). *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2017, No. 3, pp. 95-100.
5. Galiyev F.Kh. Pravovaya kul'tura v usloviyakh pravovogo gosudarstva (Legal culture in the rule-of-law state). *Pravovoye gosudarstvo: problemy ponimaniya i realizatsii*, sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 10-letiyu zhurnala «Pravovoye gosudarstvo: teo-riya i praktika» (g. Ufa, 16-17 aprelya 2015 g.), otv. red. F.Kh. Galiyev. V 2-kh ch. Ch. 1. Ufa, RITS BashGU, 2015, pp. 114-122.
6. Galiyev F.Kh., Komarov S.A. Pravovoye gosudarstvo i pravovaya kul'tura: vzaimosvyaz' i vzaimoobuslovlennost' (The rule-of-law state and legal culture: the relationship and interdependence). *Yuridicheskaya nauka*, 2016, No. 6, pp. 10-14.
7. Ivanov D.M. Nekotoryye aktual'nyye voprosy protivodeystviya korruptsii v sfere sotsial'nogo obsluzhivaniya naseleniya (Some topical issues in the fight against corruption in the sphere of social services for population). *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2017, No. 2, pp. 89-94.

8. Ikonnikova G.I., Lyashenko V.P. *Filosofiya prava* (Philosophy of law), *uchebnik*. Moscow, Gardariki, 2007.
9. Kanarsh G.Yu. *Sotsial'noye gosudarstvo v Rossii: istoriya i sovremennost'* (The social state in Russia: history and modernity). *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 2018, No. 2, pp. 73-82.
10. Kolyadina Ye. *Za chto prezirayut lyudey uvazhayemogo vozrasta* (Why people of respectable age are despised). URL.: <https://www.metronews.ru/kolumnisty/reviews/elena-kolyadina-za-chto-prezirayut-lyudey-uvazhaemogo-vozrasta-1558683/> (accessed date: 21.07.2019).
11. Komarov S.A., Galiyev F.Kh. *Sotsionormativnaya osnova pravovogo gosudarstva* (Socio-normative basis of the rule-of-law state). *Teoriya gosudarstva i prava*, 2018, No. 2, pp. 46-52.
12. Kriminologiya – XX vek (Criminology – XX century), Shestakov D.A., i dr.; pod red. V.N. Burlakova, V.P. Sal'ni-kova. *Assotsiatsiya Yuridicheskiy tsentr, Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, Fond podderzhki nauki i obrazovaniya v oblasti pravookhranitel'noy deyatel'nosti «Universitet»*. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2000.
13. Kriminologiya (Criminology), *uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov*, pod red. prof. V.N. Burlakova i dr. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii; Lan', 1999.
14. Rayanov F.M. *Grazhdanskoye obshchestvo i pravovoye gosudarstvo: problemy ponimaniya i sootnosheniya* (Civil society and the rule-of-law state: problems of understanding and correlation), *monografiya*. Moscow, Yurlitinform, 2015.
15. Rayanov F.M. *Sushchnost' pravovogo gosudarstva: istoriko-tsivilizatsionnyy podkhod* (The essence of the rule-of-law state: historical-civilizational approach). *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2012, No. 4 (30), pp. 8-16.
16. Rayanov F.M. *Doktrina pravovogo gosudarstva: istoki, rasprostranennost', problemy v Rossii* (The doctrine of the rule-of-law state: the origins, prevalence, problems in Russia). *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2012, No. 3 (29), pp. 7-15.
17. Sal'nikov V.P., Romashov R.A., Sal'nikov M.V. *Teoriya pravovogo gosudarstva (popytka sovremennoy interpretatsii)* (The theory of the rule-of-law state (an attempt to modern interpretation). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2002, No. 3(15), pp. 3-14.
18. Sakharova T.A., Temnikov A.Yu. *Administrativnyye pravonarusheniya v sfere sotsial'nogo ob-sluzhivaniya naseleniya* (Administrative offenses in the field of social services to the population). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2018, No. 3, pp. 77-80.
19. Falaleyev M. *Stariki i razboyniki. Napadeniye na pozhilogo cheloveka stanet otyagchayushchim obstoyatel'stvom* (Old men and robbers. An attack on an elderly person will be an aggravating circumstance). URL.: <https://rg.ru/2016/07/18/napadenie-na-pozhilogo-cheloveka-stanet-otiyagchaiushchim-obstoiatel'stvom.html> (accessed date: 22.07.2019).
20. Falaleyev M. *Stariki, razboyniki i ministr* (Old men, robbers and one minister). *Rossiyskaya gazeta*, 2019, 15 yanvarya.
21. *Federal'nyy proyekt «Starsheye pokoleniye»* (Federal project “Older Generation”). «Pasport natsional'nogo proyekta «Demografiya» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nyim proyektam, protokol ot 24.12.2018 № 16). URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317388/b1cba17ae84dda07df1098bd4e2579bedf644edd/ (accessed date: 28.07.2019).
22. *Chto delat'? Pozhilyye lyudi: bremya ili blago dlya obshchestva?* (What to do? Elderly: burden or good for society?). URL.: https://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/20917/ (accessed date: 21.07.2019).

Дата поступления: 22.07.2019

Received: 22.07.2019